

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.134

А.В. Баранов

СИСТЕМООПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ НОРМЫ ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рассматриваются проблемы выделения особой разновидности специализированных норм права – системоопределяющих правовых норм. Анализируются место и роль рассматриваемой группы норм в системе специализированных норм. Обосновывается деление системоопределяющих норм на виды в зависимости от их функционального назначения и выделение таких видов норм, как учредительные (декларативные) нормы или нормы-объявления, нормы-принципы, определительно-установочные нормы (нормы-цели и нормы-задачи), дефинитивные нормы.

Ключевые слова: норма права, декларация, принципы, дефиниция, цели, задачи.

Системный метод научного познания является одним из основных способов проведения исследований в современной науке, в том числе и в правоведе-нии. Значимость системного подхода для изучения такого многоаспектного и сложноорганизованного объекта, как право, является очевидной. Перу выдающегося немецкого ученого, философа и публициста Георга Кристофера Лихтенберга принадлежит афоризм, очень точно показывающий ценность системного подхода: «Польза системы для мышления состоит не только в том, что о вещах начинают мыслить упорядоченно, по известному плану, но в том, что о них вообще начинают мыслить».

Системность – это качественное свойство права: «благодаря системности юридически разнородные правовые нормы способны регулировать общественные отношения системно, т. е. в комплексе, взаимосвязанными методами, обеспечивая дифференциацию и вместе с тем единое, согласованное воздействие на общественные отношения» [1. С. 72].

Система – это еще и функциональное образование, и поэтому наряду с элементарным и структурным анализом системы существует еще и функциональный, который предполагает не только структурное (отраслевое), но и функциональное разделение труда между нормами: «если отраслевое разделение труда между нормами права является фактором, предопределяющим деление права как целого на отдельные части, то функциональное разделение труда между ними, напротив, является фактором, обеспечивающим наличие реальных связей между отраслями, институтами и отдельными нормами права. Именно функциональное разделение труда между нормами права, их специализация придают нормам права такое качество, как системность, качество, которое предполагает не столько отнесение норм права к отдельным его

частям, сколько связь норм права с другими нормами и их теснейшее взаимодействие в процессе регулирования общественных отношений» [2. С. 48].

Функциональное назначение позволяет выделить специализированные нормы в особую систему, а также определить элементы (подсистемы) этой системы. Система специализированных норм достаточно многообразна и разнообразна. Она включает нормы, выполняющие в системе правового регулирования качественно различные, но в то же время взаимообусловленные и взаимоопределяющие функции. Содержание этих функций проявляется в том, что специализированные нормы оказывают системоопределяющее (декларации, принципы, дефиниции, определительно-установочные нормы), системообеспечивающее (системообслуживающее) (коллизонные и оперативные нормы) и системоадаптирующее (презюпции и фикции) воздействие на систему права в целом и на формирование и состояние отдельных отраслей и институтов права в частности.

Системоопределяющие специализированные нормы, по сути, определяют, формируют систему права, объединяют множество норм в единое целостное образование, в единую систему, связывают ее элементы, определяют их место в этой системе. Эту группу специализированных норм составляют учредительные (декларативные) нормы или нормы-объявления, нормы-принципы, определительно-установочные нормы (нормы-цели и нормы-задачи), дефинитивные нормы.

Учредительные нормы, их еще в литературе называют нормы-начала, представляют собой предписания, закрепляющие основные устои правовой действительности, определяют основы существующего общественного строя, общие моральные, политические, идеологические основы законодательства и т.д. Таким образом, декларативные нормы закрепляют «общие» «основные» начала права. Соответственно, декларация – это торжественное провозглашение органов государственной власти, констатирующее какой-либо общезначимый факт или объявляющее цели и назначение нормативно-правового акта [3. С. 15].

Как правило, нормы-начала содержатся в преамбулах нормативно-правовых актов. Основная масса таких норм сосредоточена в конституции как основном законе государства. Ярким примером может служить преамбула Конституции РФ, в которой в лаконичной форме (преамбула состоит всего из одного предложения) провозглашаются основополагающие правоположения, половина из которых находит свое развитие в виде правовых принципов в соответствующих статьях Конституции РФ. Речь идет о таких основополагающих правоположениях, как «утверждая права и свободы человека» – находит свое развитие в ст. 2; «сохраняя исторически сложившееся государственное единство» – ч. 3 ст. 5; «исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов» – ст. 5; «возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы» – ст. 4 и 3; «сознавая себя частью мирового сообщества» – ч. 4 ст. 15.

Следует отметить, что существующее в юридической науке мнение о том, что учредительные нормы могут содержаться только в преамбулах нормативно-правовых актов, не совсем точно отражает природу и назначение этих предписаний. Как представляется, декларативные нормы могут находить свое

закрепление и непосредственно в статьях этих актов. В качестве примера можно сослаться на ст. 1 Конституции РФ, провозглашающую Россию как демократическое, федеративное, правовое государство.

Декларативные (учредительные) нормы выполняют в механизме правового регулирования особую функцию. Особое функциональное назначение рассматриваемых норм выражается в том, что они непосредственно не регулируют поведение субъектов, а интегрируют общезначимые, моральные, политические, идеологические ценности в правовую материю, придают этим ценностям правовую форму. При этом необходимо иметь в виду, что декларативные нормы провозглашают не непосредственные, а конечные цели правового регулирования [4. С. 10].

Нормы-принципы представляют собой особую разновидность системоопределяющих правовых норм. Правовые принципы отличаются от учредительных норм как формой своего выражения, так и функциональным назначением. Именно в нормах-принципах идеологические основы, выраженные в правовых декларациях, находят свое развитие. О.Е. Рычагова отмечает особую системообразующую (читай – системоопределяющую) роль норм-принципов в системе права: «Если правовые нормы не случайны, то они должны быть обусловлены какими-то принципами» [5. С. 48]. По пути отождествления норм и принципов права идет судебная практика. В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. определяется, что «под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо» [6]. Таким образом, следует различать собственно принципы права и результат их текстуального выражения – нормы-принципы. Как уже отмечалось, принципы права могут иметь непосредственное и косвенное закрепление в нормах права. Т.И. Илларионова отмечает, что принципы права, по сути, принадлежат правовой материи и должны прямо или косвенно присутствовать в ней [7. С. 84]. Но при косвенном закреплении правовых принципов норма-принцип не возникает.

Назначение норм-принципов заключается в том, чтобы упорядочивать, иерархизировать все иные правовые нормы. Они выступают в качестве определенного механизма саморегуляции в праве, имеющем своей целью обеспечение взаимосвязи и взаимодействия отдельных составных частей системы права. Они выступают своего рода «носителями интегративного» в системе права и, следовательно, «высшим выражением свойственных ей нормативных начал» [8. С. 385–386].

Определительно-установочные нормы – это правовые предписания, определяющие цели и задачи правового регулирования, действия конкретных нормативно-правовых актов (в отличие от учредительных норм, определяющих конечные идеологические морально-политические цели правового регулирования). Вряд ли можно согласиться с Ю.В. Чуфаровым, который отождествляет нормы-цели и нормы-задачи с декларативными, т.е. учредительными нормами [9. С. 43]. Под целью следует понимать определенный конечный идеальный результат, «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить» [10. С. 861], «идеальное, мысленное предвосхищение результа-

та деятельности» [11. С. 5751]. Задача же – это «то, что требует исполнения, разрешения... сложный вопрос, проблема, требующие исследования и разрешения» [10. С. 198]. По сути, задачи – это этапы на пути достижения цели. Цели и задачи тесно между собой взаимосвязаны: цель предопределяет задачу, задачи диктуются целями, они конкретизируют цели, определяют последовательные шаги, способы их (целей) достижения.

Определительно-установочные нормы не формулируют непосредственно правило поведения, не устанавливают конкретных моделей прав и обязанностей субъектов. Они представляют собой своего рода программные положения, конечно же, не столь высокого порядка, как декларативные нормы. Если декларативные нормы задают конечные цели действия права как такового, то определительно-установочные нормы определяют базовые для конкретной отрасли права ценности, назначение действия того или иного нормативно-правового акта, устанавливают этапы, направления и способы регулирования конкретных групп общественных отношений. Формируясь в рамках соответствующих отраслей, подотраслей и институтов права, они определяют содержание норм этих структурных элементов системы права, формируют их систему, связывая эти нормы в единое целое.

Нормы-цели и нормы-задачи, как правило, находят свое закрепление в начальных статьях нормативно-правовых актов. Примером могут служить ст. 1 УИК РФ «Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации», ст. 2 УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации», ст. 1.2 КоАП РФ «Задачи законодательства об административных правонарушениях», ст. 2 АПК РФ «Задачи судопроизводства в арбитражных судах» и т. д. В некоторых случаях определительно-установочные нормы формулируются в преамбулах нормативно-правовых актов (например, преамбула Бюджетного или Воздушного кодекса РФ). Но, как представляется, закрепление в преамбулах не конечных социально-идеологических целей и программных правоположений, а более «приземленных» целей и задач действия конкретного нормативно-правового акта принижает значение преамбулы.

Значимую роль в определении и формировании системы права играют дефинитивные нормы. Термин «дефиниция» имеет латинские корни и происходит от латинского «definitio», что означает «ограничение», «определение». Дать дефиницию – значит провести логическую операцию: 1) раскрывающую содержание (смысл) предметов и явлений посредством описания их существенных и отличительных признаков; 2) эксплицирующую (объясняющую, истолковывающую) значение термина. Определить термин – значит установить границы его применения. Таким образом, дефиниция в праве представляет собой «признанные, установленные нормативно-правовым актом границы класса предметов, явлений, процессов» [12. С. 18], имеющих юридическое значение, и призвана раскрывать содержание понятия. Следовательно, дефиниция определяет понятия юридической науки и практики, выражающие устойчивые, повторяющиеся черты правовой действительности [13. С. 7].

Дефиниция в праве выступает в качестве разновидности определения, имеющего юридическое значение. Она формулируется субъектами творчества и находит свое формальное выражение в источниках права. В отличие от других правовых предписаний дефиниции обладают повышенной

информативностью, так как в достаточно сжатой, концентрированной и в то же время обобщающей форме характеризуют то или иное правовое понятие, определяют его родовые, видовые, функциональные и иные признаки. Вопрос о существовании в праве дефинитивных предписаний споров в юридической науке не вызывает. Практически все ученые единодушно признают их наличие и необходимость в системе правового регулирования. Но если само существование правовых определений как особых нормативных правоположений не является предметом научной дискуссии, то вопрос о форме их внешней объективации порождает многочисленные споры. Многообразие точек зрения по поводу того, что же представляет собой правовая дефиниция с точки зрения ее внешнего формального выражения и закрепления в тексте нормативно-правового акта, можно свести к двум основным позициям: одни авторы [14. С. 709] признают их особой разновидностью правовых норм, другие [15. С. 114] же отрицают саму возможность признания их, хотя бы и особыми, специализированными, правовыми нормами.

Как представляется, правовая дефиниция, будучи помещенной в правовую материю, т.е. выраженной в тексте нормативно-правового акта, получив в нем строго определенную форму языкового выражения, приобретает характер правовой нормы. И законодатель, и правоприменитель идут по пути признания всех правоположений (в том числе и дефинитивных предписаний), содержащихся в тексте нормативно-правового акта, именно нормами права. В частности, п. 4 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ устанавливает, что одним из оснований для отмены или изменения решения суда в порядке кассации может быть «нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального права». Подобное положение закрепляется и в ст. 387 ГПК РФ, устанавливающей, что «основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права». И если правовые дефиниции, как, впрочем, и другие специализированные нормативные предписания, не признавать нормами права, то можно прийти к парадоксальному выводу о том, что в случае их неправильного применения вышестоящая судебная инстанция не сможет отменить или изменить решение.

По пути признания дефинитивных норм идет и Конституционный Суд РФ, определяя правоположение, содержащееся во втором абзаце первой статьи Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» как норму-дефиницию, которая «воспринимается правоприменительной практикой как обладающая регулятивными функциями» [16]. Иной подход привел бы к тому, что сама природа нормативно-правового акта оказалась «размытой» и законодатель, и особенно правоприменитель были бы введены в заблуждение.

Роль и значение дефиниций в праве трудно переоценить. Еще в середине XVIII в. М.В. Ломоносов в «Проекте Регламента Академии наук» писал: «Паче же всего должно юристу, яко знающему довольно философию, всякому юридическому термину изобретать и составлять точные дефиниции, полные, без излишеств, ибо употребление слов неограниченных и сомнительных и двусмысленных производит в суде великие беспорядки и отдаляет от правды к заблуждению и ябедам» [17. С. 149]. В современной системе право-

вого регулирования дефинитивные нормы, дающие определения правовых понятий, связывают в единое целое все нормы, содержащие термин, определяющий эти понятия. По мысли А.П. Заеца, нормы-дефиниции «выступают соединительной тканью определенной структуры законодательства, обеспечивают надежную связь нормативных предписаний определенных видов между собой. Они являются дополнительными связями, обслуживающими держательные предписания» [18. С. 23]. Как правило, дефинитивные нормы непосредственного регулирующего воздействия на поведение субъектов не оказывают. Они нацелены на разграничение, различение и идентификацию правовых понятий. Занимая относительно небольшое место в тексте нормативно-правового акта, эти нормы оказывают существенное воздействие на его реализацию и, следовательно, эффективность действия. В этой связи следует отметить особенности выполняемых нормами-дефинициями функций. И в первую очередь тех функций, которые направлены на обеспечение ясности и точности положений нормативно-правовых актов.

Во-первых, дефинитивные нормы, и в этом основное их назначение, разъясняют содержание и значение терминов, используемых в тексте нормативно-правового акта.

Во-вторых, они выполняют функцию уточнения значения используемых в акте терминов. Такая необходимость возникает в связи с тем, что иногда в законодательных текстах употребляются слова и выражения, повседневный, обыденный смысл которых может не отвечать выражению воли субъекта правотворчества.

В-третьих, нормы-дефиниции могут придавать терминам новое значение, расширяющее или, наоборот, сужающее его смысл, акцентирующее внимание на определенных специфических признаках определяемого правового предмета, явления или процесса, исходя из особенностей регулирования определенной сферы общественных отношений.

Кроме этого, дефинитивные нормы выполняют также ряд функций, обеспечивающих надлежащую и эффективную реализацию иных норм права.

В этой связи нормы-определения обеспечивают единообразное толкование правовых норм в процессе их реализации; повышают значимость других правовых норм; способствуют экономичному и целесообразному размещению нормативно-правовых предписаний, придают законодательству необходимую краткость формулировок; обеспечивают внутреннюю согласованность и непротиворечивость законодательства.

Системоопределяющие нормы права являются наиболее общими в системе специализированных норм. Без их связывающего, формирующего воздействия система права вряд ли смогла бы существовать. В структуре права они занимают определяющее место и поэтому по общему правилу должны закрепляться в общей части нормативно-правовых актов (если речь идет о системе законодательства) или в общей части отрасли права (если речь идет о системе права). Следует согласиться с О.Е. Рычаговой, которая, исследуя системообразующие связи права, пришла к выводу о том, что структурно отрасль права должна включать три части: парадигмальную (принципы права), нормативную (конкретные нормы – правила поведения) и дескриптивную (основные понятия и описание юридических фактов) [5. С. 41]. При этом парадигмаль-

ный и дескриптивный элементы должны находиться в общей части системы (отрасли). На их основе, по сути, происходит собственно само формирование этой системы, они служат ориентиром для законодателя; на их основе принимаются все иные нормы права. Но следует иметь в виду, что системоопределятельная роль их проявляется не только на этапе правотворчества, но и на стадии правореализации. Не только создание правовых предписаний, но и само действие правовых норм, их реализация должны происходить в строгом соответствии с теми параметрами, которые задают учредительные (декларативные) нормы: нормы-цели, нормы-задачи, нормы-принципы, нормы-дефиниции.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975.
2. *Черданцев А.Ф.* Системность норм права // Сборник ученых трудов: Сборник ученых трудов СЮИ. Свердловск, 1970. Вып. 12.
3. *Пиголкин А.С., Волпенко Н.Н.* Основные виды правовых предписаний в советском законодательстве // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. М., 1979. Вып. 16.
4. *Ант Л.Ф.* Формы выражения и изложения правовых норм в нормативных актах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973.
5. *Рычагова О.Е.* Системообразующие факторы права. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2003.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 244. 2 дек.
7. *Илларионова Т.И.* Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск. Изд-во Том. ун-та, 1982.
8. *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960.
9. *Чуфаров Ю.В.* Нетипичные нормативные предписания в праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
10. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.
11. Современный толковый словарь. М.: Большая сов. энцикл., 1997.
12. *Чиннова М.В.* Дефиниции и их использование в нормативно-правовых актах: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
13. *Волпенко Н.Н.* Общая теория реализации права и правоприменительная деятельность следователя // Проблемы применения правовых норм на предварительном следствии. Волгоград, 1982.
14. *Мальцев Г.В.* Социальные основания права. М.: Норма, 2007.
15. *Горшенев В.М.* Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. 5 мая. Ст. 2089.
17. *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1957. Т. 10.
18. *Заец А.П.* Система советского законодательства (Проблемы согласованности). Киев: Наукова думка, 1987.